

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-АПУ13-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 апреля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Шурыгина А.П.,

судей Зырянова А.И. и Шамова А.В.,

при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя – старшего прокурора отдела государственных обвинителей прокуратуры Рязанской области Охременко О.Г. на приговор Рязанского областного суда с участием присяжных заседателей от 01 февраля 2013 года, которым

НОРМИРЗАЕВ [REDACTED] Х [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «д», «е» части 2 статьи 105 УК РФ, частью 3 статьи 30, пунктами «а», «д», «е» части 2 статьи 105 УК РФ в виду непричастности к совершению преступления.

За Нормирзаевым Б.Х. признано право на реабилитацию.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., мнение прокурора Морозовой Ж.В., поддержавшей доводы апелляционного представления в части ограничения прав прокурора в представлении доказательств и нарушениях, допущенных при исследовании доказательств, и полагавшей приговор суда отменить по этим основаниям, выступление адвоката Семенова Е.П. в интересах оправданного Нормирзаева Б.Х., просившего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение Нормирзаевым Б.Х. 4 февраля 2011 года в г. [ ] убийства Т [ ] и Ю [ ] покушения на убийство Т [ ] общеопасным способом, с особой жестокостью, и Нормирзаев Б.Х. оправдан ввиду непричастности к совершению преступления, обстоятельства которого изложены в приговоре.

В апелляционном представлении и дополнении государственный обвинитель О.Г. Охременко просит приговор отменить в связи с допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые, по мнению автора представления, явились причиной вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта. В нарушение прав сторон и требований о состязательности процесса, государственному обвинителю было необоснованно отказано в исследовании протокола освидетельствования Т [ ] (т. 1 л.д. 238-240), хотя содержащиеся в нем сведения подтверждали показания Т [ ] чем ограничил сторону обвинения в предоставлении доказательства, не признанного недопустимым. У свидетеля Т [ ] судом выяснялись обстоятельства, выходящие за рамки разбирательства о том, угрожал ли кто – либо свидетелю в связи с уголовным делом (с. 56 протокола судебного заседания). В присутствии присяжных заседателей обсуждались ходатайства об оглашении показаний свидетелей на следствии (с. 99 протокола), об оглашении показаний свидетелей Т [ ] и Д [ ] в связи с противоречиями (с. 49 и 69-70 протокола). Защитником было заявлено ходатайство об оглашении результатов психофизического исследования с использованием полиграфа, хотя таких результатов в материалах дела не имелось, а

также присяжным было указано на то, что Нормирзаев по собственной инициативе прошел это исследование и лишь после замечания государственного обвинителя, присяжные заседатели были удалены и обсуждение ходатайства проходило в их отсутствие (с. 271 протокола). До сведения присяжных заседателей были доведены юридические вопросы о том, что на следствии были допущены ошибки в написании фамилий свидетелей Б [ ] и Ю [ ] (с. 104, 213 протокола). В нарушение норм УПК РФ, председательствующий выяснял у присяжных заседателей вопрос о наличии у них отвода секретарю судебного заседания (л. 153 протокола). При допросе свидетелей, защитник выяснял обстоятельства, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, чтобы опорочить доказательства стороны обвинения - показания очевидца преступлений, свидетеля Б [ ] [ ] (с. 118, 119, 128 протокола). При оглашении показаний подсудимого в ходе следствия, Нормирзаев заявил о применении к нему недозволённых методов ведения следствия, непринятии следствием мер к установлению личности « [ ] » (с. 267 протокола), несмотря на соответствующую реакцию председательствующего, указанное обстоятельство сформировало у присяжных мнение о сомнительности доказательств обвинения. При допросе свидетеля Г [ ] тот сообщил присяжным сведения о личности подсудимого, чем мог вызвать у присяжных заседателей предубеждение, свидетель П [ ] указывал об оказанном на него воздействии. В прениях адвокат сослался на протокол очной ставки между У [ ] и Нормирзаевым, который в судебном заседании не исследовался, а соответствующее разъяснение присяжным заседателям председательствующий судья сделал лишь после замечаний государственного обвинителя (с. 319-320 протокола судебного заседания). Также в прениях адвокат давал негативную оценку доказательствам обвинения (с. 310-314 протокола), подсудимый заявил, что он более двух лет содержится под стражей. Указывает, что 29 января 2013 года, т.е. накануне вынесения вердикта, автомобиль старшины присяжных заседателей Б [ ] был эвакуирован в связи с административным правонарушением, однако присяжный заседатель об этом не сообщил, лишив тем самым стороны возможности выяснения вопроса о его беспристрастности, в связи с чем, автор представления полагает, что вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен незаконным составом суда. Просит приговор отменить.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Сидоркин Д.А. указывает о несогласии с ним, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, исследовав по ходатайству государственного обвинителя, изложенному в апелляционном представлении, приложенные дополнительные материалы в обоснование доводов, обсудив доводы апелляционного представления, возражений на них, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

В соответствии с положениями части 1 статьи 389²⁵ УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора при

наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, судом допущено не было.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ. В соответствии с законом, сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о ее тенденциозности от участников судопроизводства со стороны обвинения не поступило.

Вопреки доводам апелляционного представления о допущенном судьей существенном нарушении закона выяснением у присяжных заседателей отводов секретарю судебного заседания при его замене в ходе судебного разбирательства, судебная коллегия отмечает, что выяснение наличия отводов у присяжных заседателей секретарю судебного заседания не предусмотрено положениями главы 9 УПК РФ, однако само по себе выяснение данного обстоятельства, как не повлекшее каких-либо правовых последствий, не может расцениваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей.

Несостоятельны доводы апелляционного представления о вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей в связи с возбуждением материала административного производства в отношении старшины коллегии присяжных заседателей Б [REDACTED] в период судебного разбирательства, а также сокрытия данного факта присяжным заседателем.

В соответствии с положениями части 1 статьи 12 Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», пунктом 1 (за исключением абзацев третьего, четвертого и шестого) и абзацем первым пункта 2 статьи 9, статьей 10, пунктами 1, 2, 5, 6, 7 и 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом от 20 апреля 1995 года N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц

правоохранительных и контролирующих органов», более того, не основано на законе и проведение без соответствующего решения компетентного органа каких-либо проверок в отношении присяжного заседателя в период привлечения его к осуществлению правосудия.

Приобщенные к апелляционному представлению документы, исследованные в судебном заседании суда апелляционной инстанции, не являются доказательством утраты присяжным заседателем Б [ ] объективности при рассмотрении конкретного уголовного дела, содержащиеся в апелляционном представлении выводы о конфликте интересов являются лишь предположением государственного обвинителя.

Согласно вердикту, решение о недоказанности совершения Нормирзаевым Б.Х. инкриминируемых ему преступлений, принято коллегией присяжных заседателей единодушно.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы апелляционного представления о том, что председательствующий судья, сторона защиты обсуждали в присутствии присяжных заседателей вопросы, не подлежащие установлению коллегией присяжных заседателей, поскольку из содержания протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий по делу судья не позволял сторонам исследовать такие обстоятельства, при этом разъяснял присяжным заседателям положение, в соответствии с которым, они не должны были принимать во внимание данные, установление которых не входит в их компетенцию.

Не может быть расценено как нарушение положения указанной статьи разъяснение председательствующим по делу судьей коллегии присяжных заседателей о том, что в оглашенных пред коллегией присяжных заседателей протоколах следственных действий с участием свидетелей Б [ ] и Ю [ ] были неверно указаны фамилии допрашиваемых лиц, при этом в результате проведенного с участием сторон данное обстоятельство признано ошибкой, не влияющей на допустимость этих доказательств.

Вопросы, которые задавались председательствующим по делу судьей допрашиваемому в присутствии коллегии присяжных заседателей свидетелю Т [ ] не являлись вопросами допустимости доказательств, более того, ответ Т [ ] [ ] об отсутствии в его адрес угроз, затрагивал вопрос

достоверности доказательства, разрешение которого входит в компетенцию присяжных заседателей.

По этим же основаниям не может быть расценено как нарушение закона заявление участниками судопроизводства в присутствии коллегии присяжных заседателей ходатайства об оглашении показаний, данных в ходе предварительного расследования, свидетелем, допрос которого производится в связи с наличием в его показаниях противоречий, а также выяснение защитником у свидетелей О [REDACTED], Ю [REDACTED] вопросов о правильности написания фамилии Б [REDACTED], а также вопроса о том, об одном и том же лице свидетели давали показания в ходе следствия и в судебном заседании.

Положения части 8 статьи 335 УПК РФ, запрещающие исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, при рассмотрении данного дела также нарушены не были. В силу указанной нормы закона, данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Из содержания протокола судебного заседания усматривается, что каких-либо сведений, способных вызвать у коллегии присяжных заседателей предубеждения в отношении Нормурзаева, свидетелем обвинения Г [REDACTED] сообщено не было.

Ответ указанного свидетеля на вопрос государственного обвинителя о том, что он знает Нормирзаева с положительной стороны не может расцениваться как формирование у коллегии присяжных заседателей предубеждения в отношении подсудимого(л. 145 протокола судебного заседания).

При сообщении свидетелем П [REDACTED] присяжным сведений о том, что показания в ходе следствия им были даны в связи с оказанным воздействием, председательствующим по делу судьей было разъяснено присяжным заседателем положение о том, чтобы данные заявления свидетеля ими во внимание не принимались. Действия председательствующего судьи в полной мере соответствовали требованиям действующего законодательства.

Таким же образом поступил председательствующий по делу судья при заявлении Нормирзаевым Б.Х. о непринятии мер к установлению личности Ф [REDACTED](л. 255 протокола судебного заседания), о применении к нему недозволённых методов ведения следствия (л. 267 протокола судебного заседания).

Обоснованно, с приведением мотивов принятого решения, председательствующим по делу судьей было отказано государственному обвинителю

в исследовании протокола освидетельствования Т [ ] (т. 1 л.д. 238-240), ссылки апелляционного представления об ограничении стороны обвинения в предоставлении доказательств несостоятельны, поскольку обстоятельства, которыми государственный обвинитель мотивировал необходимость исследования указанного протокола, в указанном протоколе не содержались, и были уже установлены показаниями свидетеля Т [ ] в судебном заседании.

Не основано на материалах уголовного дела и утверждение в апелляционном представлении о том, что защитником было заявлено ходатайство об оглашении результатов психофизического исследования с использованием полиграфа, хотя таких результатов в материалах дела не имелось, а также присяжным было указано на то, что Нормирзаев по собственной инициативе прошел это исследование. Согласно содержанию протокола судебного заседания, защитником было заявлено ходатайство об исследовании справки специалиста о невозможности проведения психофизического исследования (с. 271 протокола), какого-либо указания на сообщение защитником иных сведений, в том числе и с целью оказания незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, протокол не содержит. После ознакомления с протоколом судебного заседания, государственным обвинителем замечания на его содержание не приносились.

Вопреки доводам апелляционного представления, в ходе судебных прений сторонами приводились содержание и анализ исследованных в судебном заседании доказательств. Достоверность доказательств оценивалась как государственным обвинителем, так и защитником, что свидетельствует о соблюдении в ходе рассмотрения уголовного дела принципа уголовного судопроизводства, изложенного в статье 15 УПК РФ, о состязательности сторон и о равноправии перед судом стороны обвинения и защиты. Оценка стороной защиты исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения их достоверности, является неотъемлемой частью состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Соответствующие разъяснения были сделаны председательствующим судьей присяжным заседателям и поле произнесения речей в прениях, когда председательствующий просил не принимать во внимание ссылку адвоката на протокол очной ставки между Нормирзаевым и У [ ], а также на заявление в прениях Нормирзаева о том, что он в течение двух лет необоснованно содержится под стражей.

Вопросный лист соответствует положениям статьи 339 УПК РФ, вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и не противоречивым.

Оснований для отмены оправдательного приговора судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь статьями 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

оправдательный приговор Рязанского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 февраля 2013 года в отношении НОРМИРЗАЕВА Б [REDACTED] Х [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

